

Гарри решил провести вечер за исследованием замка. Он был прекрасен тем, что сколько бы он ни нашел, всегда можно было обнаружить еще больше. Это было забавно. Он был уверен, что у него в голове есть более полная карта замка, чем у кого-либо другого, за исключением, возможно, домовых эльфов. Однако он не был в этом уверен, поскольку не знал, осведомлены ли они на самом деле о планировке замка или просто знают, где им нужно быть, и идут туда. В данный момент на пятом этаже он наткнулся на коридор, который, как ему казалось, раньше не попадался. Конечно, ни один из трех тысяч двухсот девяноста шести известных ему тайных ходов не вел к нему, что объяснялось тем, что эти ходы появлялись лишь время от времени, и доли быстро складывались. В коридоре была только одна дверь, и он не мог увидеть, что находится за ней. Такое случалось довольно часто. Немного раздражало быть слепым, как обычные люди, но если он исследовал какую-то область, замок обычно позволял ему заглянуть в нее, если только неизведанные части не мешали. В противном случае его бьякуган был ненадежен. Это было странно. Нечем было заняться в час ночи, и Гарри постепенно привыкал к тому, что дела начинаются и ночью — это означало, что он учится работать в условиях недостатка сна, чем раньше. Он подозревал, что именно так многие ниндзя привыкали к поздним ночам, за исключением особых обстоятельств. Он решил смаковать эти шансы, поскольку его более развитые профессиональные инстинкты теперь давали о себе знать. Он толкнул дверь, и внутри оказалась большая, почти пустая комната. В центре стояло богато украшенное зеркало. — Здравствуйте, профессор Дамблдор, сэр, — сказал Гарри, подходя к зеркалу. — Я считаю это чудью, — ответил Дамблдор, переходя на более ясное зрение. — Грозный глаз Грюма не мог видеть меня таким образом. Гарри одарил его загадочной улыбкой и снова обратился к зеркалу. — Эй, круто! — сказал он, еще раз взглянув на свое отражение и кивнув. — Это то, к чему стоит стремиться. Директор? Есть ли в магическом мире способ подарить кому-то третий глаз? — Что? — Дамблдор на мгновение моргнул. — О. Да. Я полагаю, это можно сделать. Для этого нужен опытный маг-медик, и это будет дорого, но это возможно. — Отлично! Теперь мне просто нужно придумать, как сделать еще один глаз дяде Пейну! — Могу я спросить, что ты видел? — В зеркале, которое показывает не мое лицо, а желание моего сердца? Конечно. Я увидел отца, который сказал, что гордится тем, что я полностью превзошел его. И у меня был третий глаз с глазом самсары дяди Пейна. — Так ты знаешь, что делает Зеркало Эриседа? — Ну, я могу сделать пару догадок. — Это вполне объясняет само себя, не так ли? — Да. Только один вопрос: оно предсказывает будущее? — Нет, Гарри, оно просто показывает тебе то, что ты хочешь увидеть. — А. Значит, мощное гендзюцу. — Он кивнул. — Коварная ловушка. Дамблдор невольно вздрогнул, глядя на зеркало. — Кажется, я вижу некоторые из его механизмов, написанных на ободке. Но недостаточно. Я должен изучить магическое письмо, или как оно там называется. — Руны, — сказал Дамблдор, радуясь, что ему удалось отвлечься от темы ловушек. — Точно. Что ж, это интересное зеркало. Я, конечно, целился на то, что увидел. Но, кажется, именно это я и планировал раньше. — Доброе утро, Гарри. Кстати, спасибо за твой подарок. Он был прекрасен. — Без проблем, профессор Дамблдор, сэр. Чуть больше недели исследований не принесли ни одной интересной находки, кроме обычного содержимого замка, разумеется. Повсюду были множество проходов, например. В одной из дальних комнат он нашел кубок с крестом на нем. Эта вещь едва не ослепила его своей магической аурой, прежде чем ему удалось немного прояснить зрение. Он оставил её на месте, рядом с инкрустированными драгоценными камнями мечом. Он также нашел комнату с довольно красивой кроватью и вырезанными на деревянной раме буквами "Сохатый" и "Хвост" высотой в дюйм, с галочкой под каждой. Комната выглядела так, словно ею не пользовались лет двадцать, судя по слегка поблекшим цветам ткани (пыль была бесполезной мерой, когда поблизости находились домовые эльфы). Замок, однако, потерпел неудачу в попытке убить его. Движущиеся лестницы не в счет. Он даже нашел лестницу, которая двигалась, чтобы поймать падающих учеников. Он был уверен, что удариться о мрамор на скорости падения будет ничуть не лучше, чем сделать это секундой или двумя позже, но, возможно, он что-то упустил. Когда он спрыгнул с перил и увидел, как лестница без

предупреждения пронеслась под ним, это был неприятный шок. Кстати, о без предупреждения... Однажды утром, когда Гарри шел на завтрак, его окликнул Дамблдор. Старик широко улыбался, когда перехватил Гарри и повел его в Большой зал.— Я хотел похвалить тебя, Гарри, — сказал он, когда они направились к столу.— О?— Да. Ты однажды посмотрел в Зеркало Эризеда и отвернулся.— И?— Многие не смогли. Люди погибали перед ним, попадая в ловушку собственных желаний. Мужчина подмигнул ему и вернулся на свое место. Гарри размышлял о странности этой встречи, сидя и угощаясь фруктами с тарелки. Незаметно для себя, он откусил кусочек дыни.— Где профессор Заика? — неожиданно спросил он.— Я полагаю, что профессор Заика выздоравливает, — ответил Дамблдор через пустой стол.— Он сообщил, что во время каникул отправился в небольшое путешествие и столкнулся с какой-то неприятной магией, из-за которой его не может обслуживать наш постоянный колдомедик. — На пустой взгляд Гарри он продолжил. — Он восстанавливается в своих покоях после страшного проклятия и может быть опасен для окружающих, пока ему не станет лучше.— Ах.— Действительно. — Дамблдор махнул рукой, когда в зал вошла МакГонагалл и присоединилась к ним. — Минерва! Гарри поднял голову, когда в зал вошли несколько профессоров и принялись за еду. На некоторое время он сосредоточился на еде.— Мадам Помфри? — спросил он неожиданно. Когда он стоял рядом с ней, она издала негромкий крик и швырнула варенье через стол, попав Греду в лоб. Он схватился за череп и театрально закричал, пока красная слизь капала ему на лицо.— Могу я спросить тебя кое о чем? — На заднем плане Джордж закричал: — Ты в порядке, брат? Не ходи на свет! — Возможно, мистер Поттер. — Сестра попыталась улыбнуться после пережитого испуга. Ее слегка пошатывало от адреналина. — А в магическом мире часто делают пересадку?— Чего? — Мою ногу! Я не чувствую свою ногу! — О. Не так много, правда. Мы можем пересаживать вещи, если они не слишком сильно повреждены и это произойдет достаточно скоро.— Но как насчет имплантации органов? — Честно говоря, мистер Уизли, вы ударились головой. Что может быть не так с вашими конечностями? — «Не совсем. Ну... есть крайние случаи. На ум приходит Грозный глаз Муди. У него в глазнице было имплантировано магическое устройство». Гарри вздрогнул. Пэйн! Я умираю! Скажи маме, что я ее люблю! — «ДА? А как насчет настоящих глаз?»— «Кто-нибудь, позовите целителя! Кусочек тоста был использован, чтобы вытереть джем».— «Если не считать некоторых ритуалов, которые могут вырастить новые глаза в странных местах, то нет. Хотя мы можем вырастить чей-то собственный глаз и вживить его».— «Но профессор, я просто немного повеселился».— «Значит, теоретически можно использовать чужой глаз?»— «Минерва, это было довольно забавно, но не кажется ли вам, что вы слишком строги к ним?»— «Я полагаю? Я заменяю достаточно глаз в течение года».— «Нет, Альбус, не думаю. Это было по-детски и бессмысленно».— «Но если я могу вырастить свой собственный глаз, зачем мне чужой?»— «Но если бы кто-то попросил тебя об этом, ты бы смог».— «Ты же не думаешь, что Северусу достаточно выписать наказание за чистку котлов первокурсникам?»— «Я думаю, что мог бы».— «Кто-нибудь может передать варенье?»— «Замечательно».— «Нет, мистер Уизли, вы не можете. Я не хочу знать, что вы собираетесь с ним делать».